

Митрополит Иларион: Храм святителя Саввы в Белграде может стать для христиан своего рода новой Святой Софией

17 октября 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на канале «Россия 24», где мы задаем вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Патриарх Кирилл выступил с заявлением по поводу ситуации в Нагорном Карабахе. В этой связи хотелось бы Вас спросить, как Русская Православная Церковь для себя видит решение проблемы, которую политики не могут решить уже тридцать лет в Нагорном Карабахе?

Митрополит Иларион: Конфликт Нагорного Карабаха является, прежде всего, территориальным спором между двумя государствами. Такие споры могут решаться военным путем, политическим путем. Русская Православная Церковь на протяжении всего времени, пока длится этот конфликт, призвала к тому, чтобы было найдено политическое решение. Потому что никакие территориальные споры не стоят жизни людей. И вот Святейший Патриарх после того, как были проведены успешные переговоры в Москве под председательством Сергея Викторовича Лаврова, призвал к тому, чтобы перемирие, которое сейчас достигнуто на временной основе, стало бы возможностью для политических лидеров возвратиться в русло диалога и все-таки попытаться найти решение проблемы политическим путем. Когда идет война, когда льется кровь, это не та ситуация, когда можно вести диалог. Нужно оставить войну, кровопролитие и искать политических решений.

При этом очень важно, чтобы не вмешивались третьи силы. Мы сейчас постоянно слышим заявления со стороны Турции, но Турция не имеет отношение к этому конфликту и не должна иметь. Поэтому очень важно, что все было переведено снова в мирное русло, в русло политических переговоров, чтобы лидеры двух стран нашли в себе силы сесть за стол переговоров и добиться

каких-то решений, которые удовлетворяли бы обе стороны, а самое главное – которые бы удовлетворяли жителей Нагорного Карабаха.

Е. Грачева: Владыка, Вы на днях записали обращение к прихожанам в связи со второй волной коронавируса. На фоне тех пиковых показателей, которые фиксирует сейчас Минздрав, на какие меры готова пойти Русская Православная Церковь?

Митрополит Иларион: Русская Православная Церковь прислушивается к тем рекомендациям, которые исходят от санитарных властей, от федеральной власти, от региональных властей. В каждом конкретном случае Русская Православная Церковь ориентирует свою деятельность на эти рекомендации. Хотя внутри Церкви раздаются отдельные голоса, которые говорят, что Церковь не должна к этому прислушиваться, что государство не должно вмешиваться в дела Церкви. Здесь, конечно, речь не идет ни о каком вмешательстве государства, ни о каком давлении государства на Церковь: здесь речь идет о том, что мы все призваны к тому, чтобы сделать все возможное для сохранения жизни людей. Если, например, в городе Москве сейчас ситуация очень напряженная, заражающихся много и умирающих становится много, то, конечно, мы должны соблюдать все те меры предосторожности, которые предписываются и рекомендуются. То есть за богослужением надевать маски, соблюдать социальную дистанцию, носить перчатки; использовать гигиенические средства, которые необходимы, протирать икону после каждого, кто подойдет приложиться к ней; избегать физического контакта, рукопожатий, благословения с целованием руки; протирать лжицу (ложку для причастия) проспиртованным платом, а затем опускать ее в горячую воду, то есть чтобы после каждого причастника эта ложка дезинфицировалась.

Опять же, внутри Церкви были разные споры, были люди, которые говорили, что через причастие невозможно заразиться. Мы все веруем в то, что через причастие действительно заразиться невозможно, но причастие сохраняется в металлических сосудах, которые изготовлены человеческими руками, которые в общем-то ничем не отличаются от обычных сосудов. И никто из нас не может дать гарантию, что заражение не передастся через эти сосуды. Вот почему мы отменили целование Чаши после причастия и вот почему мы дезинфицируем ложечку для причастия, чтобы минимизировать риски заражения.

Е. Грачева: В связи с коронавирусом в России растет число вызовов священников к заболевшим вирусом. Это информационная сводка от 13 октября. В первую волну вообще такого не наблюдалось. Чем Вы это объясните сейчас?

Митрополит Иларион: В первую волну было очень много растерянности, в том числе со стороны самих заболевших, со стороны врачей. Я бы не согласился с тем, что вызовов не было, но, к сожалению, очень часто в то время священников просто не допускали к больным из-за того, что

карантинные меры были очень строгими, что процесс посещения больных, может быть, не был до конца отлажен.

За этот период, во-первых, Церковь прошла большой путь, потому что мы подготовили, причем очень оперативно, тех священнослужителей, которые хорошо разбираются в санитарной и эпидемической тематике, которые способны полностью защитить себя и тех, кого они посещают. Во-вторых, врачи сумели убедиться в профессионализме и компетентности наших священнослужителей. Если священнослужитель приходит в «красную зону», то он так же, как и все остальные, кто туда входит, надевает все необходимые средства защиты, включая защитную маску, комбинезон, специальный респиратор. Но все-таки личный контакт у священнослужителя, даже если он выглядит не так, как его привыкли видеть, то есть не в рясе с крестом, а в комбинезоне и в защитной маске, сохраняется. У тяжелобольных людей есть возможность исповедаться священнику, получить причастие, получить таинство соборования, то есть чтобы священник помолился об исцелении этого человека. И очень-очень важно, чтобы к людям, которые попадают сейчас в больницы, которые страдают воспалением легких или другими заболеваниями, вызванными коронавирусной инфекцией в тяжелой форме, был беспрепятственный доступ священника, потому что и когда человек болеет, и когда человек готовится к исходу из жизни, если это верующий человек, то для него очень важно присутствие Церкви, присутствие священника. Поэтому я хотел бы обратиться к врачам, руководителей больниц и госпиталей, там, где сейчас находятся коронавирусные больные: если приглашают священника, пожалуйста, беспрепятственно допускайте его, чтобы не лишать больного человека возможности получить духовное утешение, а умирающего – не лишать последнего напутствия.

Е. Грачева: Владыка, а теперь перейдем к международной повестке. В ближайшее время запланирован визит президента России в Белград, где он будет присутствовать на освящении храма святого Саввы – величественного собора в Белграде. Президент Сербии Вучич сказал про это сооружение так: «У нас нет теперь Святой Софии, это будет новая София». Почему президент России решил присутствовать на освящении этого храма и когда было принято это решение?

Митрополит Иларион: Действительно, президент Сербии пригласил российского президента в Сербию для участия в освящении этого великолепного собора. Но надо понимать, что эпидемическая ситуация с тех пор сильно изменилась, поэтому сейчас трудно вообще сказать о том, состоится ли и когда состоится такой визит. Это будет зависеть и от графика президента, и от эпидемической ситуации, и от политической ситуации. Но, действительно, сербская сторона хотела бы видеть на освящении этого собора и российского президента, и, конечно, Московского Патриарха.

Это самый величественный православный собор на Балканах. Он строился более ста лет, с

многочисленными перерывами. На том этапе, когда встал вопрос о внутреннем убранстве собора, здесь подключилась Русская Православная Церковь и Российская Федерация. Действительно, руками русских мастеров-мозаичистов создан подлинный шедевр, то есть если Вы посетите этот собор и войдете внутрь, то, наверное, Вы сможете как раз ощутить то, что ощущали послы равноапостольного князя Владимира, которые посещали Константинополь в X веке и участвовали в богослужении в Святой Софии, которые видели все это благолепие, всю эту красоту, вернулись и сказали князю: мы не знаем, находились на земле или на Небе.

Действительно, в той ситуации, когда Святая София вновь превратилась в мечеть по воле турецкого руководства, для христиан этот храм Святого Саввы в Белграде будет своего рода новой Святой Софией. Люди будут приходить туда и будут видеть, как выглядела бы Святая София, если бы она оставалась православным храмом.

Е. Грачева: Владыка, не могу не вспомнить о том, что 21 октября отмечает свой юбилей Никита Сергеевич Михалков. Мы все его знаем, прежде всего, как гениального кинорежиссера, актёра. Не многие знают, что он еще и театральный режиссер: набирает актеров в свою академию, сейчас реконструкцию проходит его театр киноактера на Поварской. Я была немало удивлена тому обстоятельству, что при наборе студентов и также во время театральных репетиций он приглашает священника. Вы дружите с Никитой Сергеевичем. Мне интересно, Вы когда-то эту тему обсуждали, он рассказывал, почему ему важно мнение священника при подборе актерской труппы?

Митрополит Иларион: Мы с ним эту тему не обсуждали. Но, действительно, я дружу с Никитой Сергеевичем, я очень высоко ценю его как выдающегося кинорежиссера, как замечательного актера, как выдающегося деятеля культуры, как человека, который многих молодых людей поставил на ноги и дал им зеленый свет для их собственного пути в кинематографе. Кроме того, Никита Сергеевич – глубоко верующий человек. Для него небезразлично мнение Церкви о его деятельности. Вообще он во многих своих действиях и высказываниях ориентируется на церковное учение.

Именно как верующий человек он, я думаю, относится и к своему творчеству. Если он приглашает священника для участия в подборе актеров, то, наверное, это вызвано, прежде всего, тематикой того фильма, который он собирается снимать. Кроме того, у нас ведь есть священнослужители, которые хорошо разбираются и в кинематографе, которые сами заканчивали ВГИК. Я думаю, что участие таких священников обусловлено не только тем, что они священники, но и тем, что они в общем-то являются профессионалами и в этой области.

Конечно, Ваш вопрос я хотел бы использовать для того, чтобы сердечно поздравить Никиту

Сергеевича с этим юбилеем, пожелать ему дальнейших творческих успехов, здоровья, что сейчас особенно важно, долголетия, и пусть Господь хранит его на многая и благая лета.

Е. Грачева: Да, пожелаем Никите Сергеевичу здоровья и Божьей помощи во всех начинаниях. Тоже имею счастье трудиться в его труппе, в его театре киноактера. Большое спасибо, владыка, за то, что ответили на наши вопросы.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос по передаче от 10 октября. Митрополит перечисляет очень религиозных физиков, в том числе Эйнштейна. Я сомневаюсь в религиозности последнего. Он как бы верующий, но Бог у него – это некая субстанция, управляющая законами (физики), безразличная к людским делам. И вера Эйнштейна соответствующая.

Митрополит Иларион: Я думаю, что Вы совершенно правы в том, что нельзя Эйнштейна назвать верующим в том же смысле, в каком мы называем верующими практикующих христиан или людей, принадлежащих к иным религиям. Он, по-видимому, не воспринимал Бога как личность. Но он, тем не менее, говорил о том, что создателем мира является некая основная причина всего сущего. Он пишет: «Не могу вообразить Бога, Который вознаграждает и наказывает созданные Им существа или обладает волей, сродни нашей. Равным образом я не могу и не хочу вообразить кого-то, кто остался бы жить после собственной физической смерти. Пусть малодушные люди от страха или абсурдного эгоизма лелеют такие мысли». То есть он фактически не верит в личного Бога, и он не верит в личное бессмертие: «Пусть тайна вечности жизни остаётся неразгаданной, мне достаточно созерцать чудесную структуру существующего мира и стремиться понять хотя бы крошечную частицу Основной Причины, которая проявляет себя в природе».

То есть он признает существование Основной Причины. Он признает существование Бога как Того, Кто создал этот мир, но личных отношений с Богом он, видимо, не построил. Соответственно, те представления о Боге, как Его трактует религиозная традиция, которые он высказывает здесь – они достаточно примитивны. Но, тем не менее, совершенно очевидно, что он был верующим человеком, потому что признавал существование Бога.

Вопрос: Хотел бы узнать официальную позицию Русской Православной Церкви по поводу экзорцизма. Благословляет ли Русская Православная Церковь на это действие или нет?

Митрополит Иларион: Экзорцизм – это изгнание бесов. В просторечии это еще иногда называют отчиткой. Некоторые люди думают, что отчитка – это чуть ли не панацея от всех бед. Однажды ко мне на приходе подошла женщина с ребенком. Ребенку на вид было 10 или 12 лет. Она говорит мне: владыка, благословите свозить мальчика на отчитку. Я говорю: а какие у него проблемы? Говорит: он совершенно отбился от рук, слушаться перестал.

Так вот, экзорцизм, изгнание бесов – это не панацея от такого рода проблем. Когда мы говорим об изгнании бесов, то прежде всего обращаемся к Евангелию. Мы, читая Евангелие, видим, что Иисус изгонял бесов из людей. В течение истории христианской Церкви тоже было много святых, которые изгоняли бесов из людей. Кроме того, уже в древней Церкви существовал чин экзорцизма, то есть были епископы или священники, которые получали специальное разрешение от епископов на чтение молитв об изгнании бесов из людей, ими одержимых.

Такая практика существует и сейчас, но относиться к ней нужно с очень большой осторожностью. Прежде всего, читать такие молитвы может только тот священник, который получил на это благословение своего епархиального архиерея. Если священник берется за это самочинно, то, как правило, вокруг этого возникает очень много злоупотреблений. Далеко не всегда такие священники способны разобраться, где беснование, а где, может быть, какая-то психическая проблема. Если психически больной человек попадет к такому священнику, который начнет из него бесов изгонять, то это может очень серьезно повредить человеку. Поэтому относиться к этой практике нужно с большой осторожностью.

Вопрос: Глубокоуважаемый владыка! Почему нельзя священнослужителям Русской Православной Церкви, уподобляясь Иисусу Христу, облачения свои делать недорогими и скромными? Мне впервые вдруг стало стыдно и страшно, когда в этом году на Воздвижение, на Литургии всё в позолоте с головы до пят священство направлялось с Крестом к обнаженному Распятому за нас на кресте?

Митрополит Иларион: Я сожалею, что на Воздвижение Вам стало стыдно и страшно не от собственных грехов, не от собственного недостойнства, а от того, что священники были в золотых ризах, то есть в ризах золотого цвета. Они, конечно, не из золота сшиты, это просто золотая парча. Почему Вас это соблазнило и почему Вам от этого стало страшно и стыдно?

Вы, наверное, начитались всякий глупостей в интернете, начитались каких-то блогеров, которые говорят, что Церковь живет в роскоши, попы катаются на лимузинах, носят дорогие облачения. Во всей этой пропаганде очень много вранья. Я Вам советую не соприкасаться с такой пропагандой и не слушать ее.

Если говорить о церковном благолепии, то я бы Вас призвал обратить внимание вот на что. Религиозные люди всегда заботились о своих храмах и о благолепии богослужения. В православной традиции эта забота выражена особенно ярко. Даже в самой скромной деревне храм будет построен так, чтобы он привлекал и радовал глаз. Внутреннее убранство может быть самым скромным, но при этом оно всегда будет способствовать тому, что богослужение будет торжественное. Это не просто эстетика. Это то, как православные люди относятся к Церкви.

Я Вам приведу пример. Если к Вам будет свататься человек, он с чем к Вам придёт? Наверное, подарит Вам серьги, какие-то дорогие украшения, может быть, драгоценные камни, если у него есть на это средства. А если он будет Вам говорить: а ты вообще этого не заслуживаешь, зачем тебе серьги, зачем тебе вся эта красота, ходи обычной замухрышкой, как все остальные девушки. Вы отдадите свои руку и сердце такому человеку? Не уверен.

Люди свою любовь к чему-то или к кому-то выражают в том числе через это, они хотят объект своей любви или поклонения сделать красивым. Когда люди украшают храмы, когда шьются красивые облачения для священников, то это не повод соблазняться или уstrasаться. Лучше подумайте о своих грехах.

Я хотел бы завершить эту передачу словами из Первого послания апостола Павла к коринфянам: «Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят» (1 Кор. 3:17).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/45330/>